

Лян Сун с улыбкой пожурил его:

— Ах ты, хитрый малый, паршивец Тан! С самого Праздника Двойной Девятки ты несколько раз приходил ко мне, неужто всё ради того, чтобы напроситься в ученики?

Тан Шэнь притворился простачком:

— Ваш покорный слуга лишь хотел навестить учителя.

— Ну полно, иди.

Проводив Тан Шэня, Великий ученый Лян посмотрел на его худенькую спину и почувствовал одновременно и отраду, и смех. Он свернул свиток с орхидеями, отложил его, достал бумагу для писем и взялся за кисть. Дописав до конца, он помедлил, подумал и прибавил еще одну строчку:

«...Ах ты, старый плут! Восемнадцать лет назад ты взял отличного ученика и с тех пор то и дело хвастался им передо мной — хвастался целых восемнадцать лет! Знаешь ли ты, что я сегодня тоже принял ученика? Он тоже наделен той феноменальной памятью, что и Цзыфэн. К тому же этому моему ученику нет и тринадцати, а он высказал мне такую мысль:

"За процветание и гибель Поднебесной отвечает каждый простой человек!"

Говорил ли нечто подобное Цзыфэн в свои тринадцать?»

С довольным видом выведя последние штрихи, Лян Сун призвал племянника:

— Отправь этот свиток с орхидеями и письмо в Шэнцзин, тому старому плуту.

— Слушаюсь.

Тем временем Тан Шэнь, лишь переступив порог Поместья Лян, почувствовал себя так, словно летит по воздуху.

Великий ученый Лян был абсолютно прав: Тан Шэнь с самого начала приходил не просто так, у него был свой умысел. Он хотел стать учеником Лян Суна.

Не то чтобы Великий ученый Лян вообще не брал учеников. Поговаривали, что до 10-го года эры Кайюань, когда он занимал должность командующего и на престоле восседал еще прежний император, у него было несколько учеников. К несчастью, большинство из них пали в боях, а еще один умер от болезни много лет назад. С тех пор, должно быть из-за преклонных лет, он зарёкся принимать новых учеников.

По-хорошему, у Тан Шэня не было никаких оснований рассчитывать на исключение, однако у него имелась причина для уверенности: Лян Бовэнь лично вручил ему свою визитную карточку.

Даже если в будущем Тан Шэнь и не вступит в чиновничью среду, одно лишь имя «ученик Лян Бовэня» позволит ему не беспокоиться о прочих делах.

Теперь же Тан Шэнь совершенно искренне желал обучаться у Лян Суна.

У самого Тан Шэня не было столь высокого духа, но он глубоко почитал людей такого склада. Поднебесная могла бы обойтись без одного Тан Шэня, но без таких людей, как Лян Сун,

Поднебесной не прожить.

Вернувшись домой, Тан Шэнь еще издали заметил младшую сестру, поджидавшую его у ворот. Завидев брата, Тан Хуан поспешила ему навстречу.

Тан Шэнь, все еще пребывая в приподнятом настроении, с улыбкой спросил:

— А-Хуан, угадай, где я только что был!

Тан Хуан топнула ножкой:

— Глупый Тан Шэнь! Да какая разница, где ты был, у нас дома беда стряслась! Скорей иди сюда!

Примечание автора: Мне кажется, сегодня вы начнете гадать, сколько лет нашему «соседу Лао Вану»...

Сосед Лао Ван: «М-м? Я весьма молод».

Тринадцатилетний богомольчик: «Чего-то я не понял, о чем вы?»

Тан Шэнь вслед за Тан Хуан вошел в небольшой дворик.

Едва они переступили порог, как прямо в них полетел какой-то темный предмет. Тан Шэнь рывком оттащил сестру себе за спину и пинком отбил его. Глиняный кувшин с треском разлетелся на куски, ударившись о землю. Лицо Тан Шэня потемнело от гнева. Подняв глаза, он увидел, что двор уже превращен в руины.

Заметив его возвращение, Яо Сань поспешно подбежал к нему:

— Молодой хозяин, что же нам делать! Будь это какой чужак, я бы с ним посчитался — в крайнем случае пустил бы в ход кулаки. Но этот человек заявил, что он старший молодой хозяин из дома цзюйжэня Тана! Привел с собой двоих слуг и уже полчаса здесь всё крушит. Что ни говори ему — не слушает, только твердит, что нас и надо бить!

Тан Шэнь сразу же заметил коренастого юношу, стоявшего в углу двора.

Крепко сбитый юноша был облачен в шелковый халат, на голове его красовался черепаховый венец с нефритом. Черты его лица были правильными, хотя сам он выглядел слегка упитанным и напыщенным, всем своим видом демонстрируя богатство. Услышав шум, он обернулся. Их взгляды встретились. Юноша на миг замешкался, а затем высокомерно и вызывающе выкрикнул:

— Так это ты и есть тот самый Тан Шэнь?

Сдерживая закипающий гнев, Тан Шэнь со злой ухмылкой спросил:

— И как же к тебе обращаться?

— Ха! Ты даже моего имени не знаешь? Моя фамилия Тан, зовут Юнь! Я старший молодой хозяин семьи Тан с запада города Гусу!

Это был родной сын цзюйжэня Тана и госпожи Тан, по старшинству приходившийся Тан Шэню двоюродным братом.

Тан Шэнь с фальшивой улыбкой произнес:

— Тан Юнь. Какими судьбами?

Тан Юнь подал знак двоим дюжим молодцам, которых привел с собой, и те мгновенно перестали крушить утварь. Троица подошла ближе. Тан Юнь высокомерно заявил:

— Какими судьбами? Да дело к тебе есть! Ты, деревенский заморыш, какими чарами обворожил мою матушку, что она ради тебя выложила деньги на какое-то там непутевое мыло?! Тьфу! Что это вообще за дрянь такая?! Откуда ты только вылез, мошенник, чем ты матушке голову затуманил?!

Тан Юню в этом году исполнилось пятнадцать — он был на два года старше Тан Шэня и на полголовы выше. Вдобавок из-за своего плотного телосложения он казался крупнее Тан Шэня на целый размер.

Тан Шэнь, глядя на его петушиную спесь, вдруг усмехнулся.

Кто бы мог подумать, что Тан Юнь примчался именно из-за этого.

Тан Юнь вспыхнул от злости:

— Ты чего лыбишься?!

— А с чего это я должен тебе объяснять? Ты сам угадай.

Тан Шэнь более не обращал на него внимания и принялся неспешно прохаживаться по двору.

Тан Юнь успел перепортить немало добра: глиняные горшки с лепестками, заготовки солений, которые Тётушка Яо заготовила в прошлом месяце, да кувшины с рисовым вином, купленные Яо Санем пару дней назад. В дом громилы, к счастью, не заходили, вымещая весь пыл на дворовых вещах. Повезло еще, что на днях Тан Шэнь прикупил мастерскую на окраине города и перевез туда весь инвентарь для производства мыла и эфирного масла, иначе сегодня все это тоже было бы разнесено в щепки.

Видя, как Тан Шэнь прогуливается по двору, словно ни в чем не бывало, Тан Юнь в ярости перегородил ему дорогу:

— Ах ты, проходимец! Если сегодня же не принесешь извинений и не объяснишь моей матушке все свои колдовские штучки, даже не думай выйти из этого двора!

Тан Шэнь искренне позабавился:

— И что же ты собираешься делать?

Тан Юнь велел:

— Эй, вы двое, закройте двор!

Двое дюжих слуг тут же встали у ворот, перекрыв выходы.

Яо Сань закипел от возмущения:

— Совсем перешли все границы! — крикнул он и уже ринулся было в драку.

Тан Шэнь остановил его и обратился к Тан Юню:

— Мне приносить извинения? Старший молодой хозяин Тан, ты разгромил моё добро, и я же должен перед тобой извиняться? Я-то и не знал, что управа Гусу принадлежит твоей семье. Или, быть может, вся земля Великой Сун теперь под властью семьи Тан?

Лицо Тан Юня мгновенно побледнело:

— Ты, проходимец, как смеешь молоть такую ересь?! Не смей возводить на меня напраслину!

Тан Шэнь позволил себе столь крамольные речи лишь потому, что был твердо уверен: ни одна душа из присутствующих во дворе не посмеет вынести эти слова наружу. Проболтайся они хоть словом — всем отрубят головы за крамолу.

Тан Шэнь повернулся к помощнику:

— Брат Яо, посчитай-ка для старшего молодого хозяина Тана, на какую сумму он тут всего накошил!

Яо Сань собственными глазами наблюдал за погромом и уже успел всё прикинуть. Он не колеблясь выпалил:

— Сорок связок монет! Как минимум сорок связок!

Тан Юнь пренебрежительно фыркнул:

— Всего-то сорок связок монет? Мне этого даже на карманные расходы на один день не хватит!

Тан Шэнь ухмыльнулся:

— Ого! Брат Яо, запиши на счет старшего молодого хозяина Тана.

Тан Юнь уставился на Тан Шэня, неожиданно растерявшись. Он впервые видел наяву пресловутого Тан Шэня и, идя сюда с охраной, никак не ожидал встретить такого человека. Госпожа Тан не скрывала от родных, что заключила с Тан Шэнем сделку по производству мыла. Цзюйжэнь Тан изо всех сил противился этому, однако госпожа Тан настояла на своем, и цзюйжэнь Тан ничего не мог поделать со своей супругой.

Сегодня Тан Юнь только вернулся из частной школы семьи Тан, как тут же прознал про эту историю. Что за безобразие! Какой-то деревенский заморыш затуманил разум его матушке! Разгневанный, он захватил двоих охранников и помчался требовать ответа. Но он и помыслить не мог, что даже после такого разгрома Тан Шэнь несколько не разозлится, а напротив — спокойно потребует с него деньги.

Неужели у этого Тан Шэня совсем нет гордости?! Он разбил столько вещей, а тот даже из себя не вышел — из-за этого сам Тан Юнь выглядел теперь как наглый и бессовестный буян.

Тан Юнь только собрался что-то сказать, как снаружи раздались торопливые шаги. Подняв голову, он увидел госпожу Тан, спешившую к ним в сопровождении служанки и дворецкого.

Тан Юнь остолбенел:

— Матушка...

Госпожа Тан размашисто подошла к сыну, высоко занесла руку для пощечины, но в последний миг удержалась. Вместо удара она с силой тыкнула пальцем Тан Юню в лоб и гневно закричала:

— Негодный сын! А ну марш домой! А вы двое смели потакать его бесчинствам? Дома я с вами разберусь! Уведите его отсюда!

Хотя из её уст сыпались бранные слова, госпожа Тан окинула сына беглым заботливым взглядом и, убедившись, что Тан Юнь не ранен, со вздохом облегчения перевела дух.

Взирая на царящий во дворе разгром, госпожа Тан с виноватым видом произнесла:

— Шэнь-эр, я не недоглядела за твоим двоюродным братом. Тебе пришлось несладко.

Тан Шэнь ответил:

— Ничего страшного. Из нас никто не пострадал, разве что вещей во дворе испорчено немало.

— Твоя старшая тетушка потом всё возместит. Этот негодник избалован с детства, не держи на него зла. Я обещаю, что подобное больше никогда не повторится.

<http://bllate.org/book/18292/1754409>